

УДК 821.111

doi 10.17072/2304-909X-2024-18-18-23

ОБРАЗ ГЕРОЯ В РОМАНЕ ГЕРБЕРТА УЭЛЛСА «БЭЛПИНГТОН БЛЭПСКИЙ»

Мария Игоревна Бердышева

студент факультета современных иностранных языков и литератур направления
«Педагогика с двумя профилями подготовки»

Пермский государственный национальный исследовательский
университет

614068, Россия, Пермь, ул. Букирева, 15

berdyshevamarial@gmail.com

Ирина Александровна Новокрещенных

к. филол. наук, доцент кафедры мировой литературы и культуры

Пермский государственный национальный исследовательский университет

614068, Россия, Пермь, ул. Букирева, 15

ira-tabunkina@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0877-4823>

Статья поступила в редакцию: 03.06.2024

В статье проанализирована экспозиция героя, герой в глазах других персонажей, его внутренняя и внешняя речь и отношение к войне. Показано, что Бэлпингтон Блэпский с детства стремится скрыться от реальности, присваивая себе вымышленное имя, находясь под влиянием культуры конца XIX в. Противопоставление с другими героями, война высвечивают внутренний конфликт Бэлпингтона Блэпского.

Ключевые слова: английская литература, Уэллс, образ героя, роман.

«Бэлпингтон Блэпский» (*The Bulpington Of Blup*, 1932) – это «антироман воспитания» [Bloom 1977: 83] английского писателя Герберта Уэллса, который в первую очередь известен как фантаст. Однако после Первой мировой войны в позднем периоде творчества писателя развилось сатирическое начало в произведениях. Роман был написан в 1932 г. В нем Уэллс активно критикует общество эпохи империализма и изображает «антигероя», являющегося воплощением «идеологической болезни» общества [Любимова 1990: 86]. Роман широко не исследовался. Нами обнаружены работы А. Ф. Любимовой, Д. Г. Жантиевой, Ю. И. Кагарлицкого, К. Гэннона, Р. Блума.

Сначала обратимся к подзаголовку романа: “Adventures, poses, stresses, conflicts, and disaster in a contemporary brain” («Приключения, позы, сдвиги, столкновения и катастрофа в современном мозгу»). В нем Уэллс сразу же заявляет о конкретном типе человека, подверженного различным действиям и влияниям извне на его сознание, человека, который находится в эпохе социальных конфликтов, определенной событиями Первой мировой войны.

Главный герой романа предстает перед нами в первой главе, но сначала мы узнаем не настоящее имя персонажа, а имя его выдуманного альтер эго – это Бэлпингтон Блэпский (“The Bulpington of Blup”). Автор сразу предупреждает нас о внутренней борьбе, которая ведется в главном герое и которую он проиграет: “The Bulpington of Blup habit was weakened but not cured. <...> It became an invader, a conqueror” [Wells 1932: 11].

С детства мальчик отдается мечтам и фантазиям. Он создает себе второе «я» – Бэлпингтона Блэпского, за которым старается скрыться от реальности. Экспозиция героя демонстрирует, в какой обстановке воспитывался герой. Он рос в маленьком старинном городке Блэйпорт. Теодор Бэлпингтон находится под влиянием мира конца XIX века, где популярное эстетическое движение «показывает самовлюбленность эстетов» и «бесплодность их мышления» [Жантиева 1965: 232]. Родители мальчика, Раймонд и Клоринда, претендовали «на исключительную оригинальность увлечений», что описано Уэллсом с тонкой иронией. Постепенно перед нами предстает образ «псевдокультуры», которая царит в доме [Любимова 1990: 87]. Это Раймонд, «разделяющий» современность до состояния «фарша» (“talk about their contemporaries... a spratchcocked contemporary”), многообразные и возбуждающие разговоры о музыке, литературе, религии [Wells 1932: 13]. Все это впитывал юный мальчик в искаженном виде в силу своего возраста.

Несмотря на то, что родители мальчика хватались за разные идеи о воспитании, взамен школы они ничего ему не дали, а сами не особо обращали на него внимание. Можно сказать, что Теодор по большей части предоставлялся сам себе, что способствовало привычке уходить в мир фантазий. Родители также стали плодом его наблюдений. У Клоринды словно была двойная жизнь (одна в Блэйпорте, а другая в Лондоне): «вне дома была так непохожа на ту, какой она бывала дома» [Уэллс 1964: 13], а Раймонд был наигранным интеллектуалом. В особенности об этом говорит его труд, который якобы «должен был затмить труды Доути», но в итоге так и не был написан [Уэллс 1964: 7]. Для него это было лишь «эффектной позой и легендой» (“no more than a pose and a legend”), которой он мог восхищать людей вокруг себя [Уэллс 1964: 151;

Wells 1932: 126]. Именно от родителей главный герой перенял двойственность и позерство, которые постепенно укоренились в нем.

Можно сказать, что Теодор с детства впитывал обстановку, окружающую его, что повлияло на его становление. Эстетическая атмосфера, в которой рос герой, «побуждает его использовать воображаемую реальность, которую он создает с помощью своего романтического второго "я"», чтобы сбежать от сложностей настоящей жизни [Barnett 2008: 60]. Поэтому на протяжении всего повествования мы можем наблюдать фантастическое описание его второго «я»: «То он вдруг становился сиром Теодором Бэлпингтоном, Рыцарем и Провидцем, Великим Тамплиером, то еще каким-нибудь вымышленным персонажем...» [Уэллс 1964: 64]. Для него же он придумал Блэп (вместо Блэйпорта), который преобразался каждый раз в романтических мечтах мальчика, но все равно оставался убежищем «морских пиратов» [Уэллс 1964: 10]. Однако Бэлпингтон Блэпский – это «пришелец», который подавляет «жизнеспособность Теодора» и пытается «управлять им» [Уэллс 1964: 12]. Он даже придумывает себе верную спутницу и возлюбленную, Дельфийскую Сивиллу, которая вместе с ним пускается на подвиги. Он соорудил фантазию, в которую постепенно погружается все больше и больше. До такой степени, что реальная жизнь, т.е. жизнь Теодора, является маскировкой или же «временным отречением ради великих целей» [Уэллс 1964: 17].

Через противопоставление с другими героями внутренний конфликт Теодора раскрывается все больше. На протяжении всего романа идет противопоставление Теодора, уходящего от реальности в мечты, и семьи Брокстедов, которые смело оценивают действительность. Теодор пытается спрятаться за искусством, «высокими» и расплывчатыми высказываниями, за «ценностями» и даже религией, а Тедди говорит четко и без прикрас, при этом каждый раз оспаривая слова товарища. Так, Тедди сразу понимает, что война – это «идиотство и гнусность», а для Теодора, напротив, это словно инструмент, который «придаст новый и романтический интерес каждому мужчине» [Уэллс 1964: 189, 187]. Споры с Тедди Брокстедом способствуют тому, что главный герой ставит под сомнения свой мир фантазий. Втайне главный герой «боролся со все усиливающимся страхом и уважением к Брокстедам» [Уэллс 1964: 102]. Однако он все равно возвращается к Бэлпингтону Блэпскому.

Через отношения с Маргарет Брокстед и Рейчел Бернштейн более явно прослеживается эгоизм героя, его заикленность на своем втором «я». Маргарет была фигурой для мечтаний Теодора, Дельфийской Си-

виллой, которая должна была играть роль его возлюбленной в его выдуманном мире. Однако она обличила его и поняла, что он все еще живет в «детской сказочной стране» (“a schoolboy’s dreamland”) и играет «в солдатики» [Уэллс 1964: 257; Wells 1932: 210]. Рейчел, с которой у героя завязались интимные отношения, видела его насквозь, а именно то, как он живет в мечтах: «Ты в это время – о! – замечательная личность. Возлюбленный принц со своей возлюбленной принцессой» [Уэллс 1964: 139]. Клоринда, его мать, пытается предостеречь его от самого же себя, призывает его смотреть «на вещи прямо», просит не заглядывать «взвора приятными иллюзиями», как он обычно это делает [Уэллс 1964: 274]. Однако Теодор все больше погружается в свои фантазии. Все, кто спорил с героем, пытались обличить его, заставить смотреть в лицо реальности, вызывали в нем споры с самим собой. Тедди, Маргарет, Рейчел, Клоринда, все они заставляли Теодора сомневаться в своих иллюзиях. Однако герой каждый раз выбирает путь лжи, а Уэллс подчеркивает, что Теодор уже не может воспринимать реальность без Бэллингтона Блэпского: «когда разум его отказывался помочь ему увернуться от всего этого безобразия и мерзости трущоб, он спокойно переносился в страну грез, в преображенный мир» [Уэллс 1964: 98].

Анализ внутренней и внешней речи главного героя в полной мере раскрывают его двойственность, внутренний конфликт и бегство от настоящей жизни. Переплетение мыслей Теодора и Бэллингтона Блэпского указывают на то, насколько глубоко укоренилось второе «я» героя. На вопрос Рейчел влюблен ли он в Маргарет, Теодор отвечает «нет», но тут же спрашивает себя, кто отвечает – Бэллингтон Блэпский или Теодор: “Was it the Bulpington of Blup or was it Theodore who answered, ‘No’?” [Wells 1932: 210]. Во внешней речи мы явно видим позерство героя. Он бросает такие фразы, как «я готов умереть за тебя», как будто бы он герой трагического романа [Уэллс 1964: 236]. Во внутренней речи, наоборот, прослеживается его борьба с самим собой: «Неужели он выбрал для себя неверный путь в жизни (“the wrong way with life”) и просто не сумел найти верного (“the right one”)? Неужели он ... загубил даром свою жизнь?» [Уэллс 1964: 345; Wells 1932: 280]. Чем дальше мы продвигаемся по сюжету романа, тем чаще Теодор укрепляется в своей фантазии, отворачиваясь от реальности.

Война полностью раскрывает суть главного героя. Теодор смотрит на нее наивно, торжественно, стараясь соответствовать Бэллингтону Блэпскому: «Дружно сплотимся и победим» [Уэллс 1964: 189]. В действительности он снова позерствует, а в глубине души испытывает ужас и страх перед ней: «До сих пор никогда, даже самому себе, он не признавался, как велико это отвращение» [Уэллс 1964: 244]. Здесь мы

наблюдаем внутренний конфликт в сознании Теодора между ним и личностью Бэлпингтона Блэпского. На фронте особенно подчеркивается разница между ними. Война не меняет Теодора, а, наоборот, после нее второе «я» укрепляется в нем, становится капитаном Блэп-Бэлпингтоном. «Как радостно будут приветствовать нового мага, “Северного чародея”, капитана Бэлпингтона Блэпского!» – восклицает Теодор [Уэллс 1964: 352]. Главный герой умышленно старается «удалить», изменить и стереть неприятные ему воспоминания, особенно те, из-за которых он начинал сомневаться в своих фантазиях.

В итоге в конце романа происходит жалкий и одновременно душе-раздирающий монолог героя с самим собой: «Что из того, что я лжец?», “Lies ... But working lies!” [Уэллс 1964: 390; Wells 1932: 315]. Он понимает, что все его рассказы, истории, жизнь — одна сплошная ложь. «Победившая фантазия» торжественно укрепилась «в мире бездушных фактов» [Уэллс 1964: 390]. Теодор окончательно запирается в своем воображении, потому что это единственное спасение от страха перед реальным миром, перед своим жалким существом.

Уэллс подробно описывает развернувшуюся битву внутри человека, который не способен принимать реальный мир таким, какой он есть. Однако сопереживание автора к нему не оправдывает героя и его действий. Теодор сам выбирает путь эгоизма, позерства, «ценностей», лжи и подлости. В результате как такового становления и формирования героя не происходит. Теодор не вырастает из своих фантазий, а только сильнее погружается в них. Уэллс не только порицает героя, но и жалеет его.

Список литературы

Любимова А. Ф. Проблематика и поэтика романов Г. Уэллса 1900–1940-х годов. Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1990. 104 с.

Уэллс Г. Бэлпингтон Блэпский / пер. с англ. М. Богословской // Собрание сочинений: в 15 т. М.: Правда, 1964. Т. 13. С. 5–398.

Жантиева Д. Г. Английский роман XX века 1918–1939. М: Наука, 1965. 346 с.

Barnett J. W. “I had rather be called a journalist than an artist” – an assessment of the artistic credibility of the novels of an H. G. Wells. The University of Birmingham, 2008. 71 p.

Bloom R. Anatomies of egotism: a reading of the last novels of H.G. Wells. Lincoln: University of Nebraska, 1977. 196 p.

Wells H. G. The Bulpington of Blup: adventures, poses, stresses, conflicts, and disaster in a contemporary brain. London: Hutchinson & CO. (Publishers), Ltd., 1932. 322 p.

THE IMAGE OF THE HERO IN HERBERT WELLS' NOVEL *THE BULPINGTON OF BLUP*

Maria I. Berdysheva

Student of the Faculty of Modern Foreign Languages and Literature,
Perm State University
614068, Russia, Bukirev str., 15
berdyshevamaria1@gmail.com

Irina A. Novokreshchennykh

Candidate of Philology, Associate Professor in the Department of World
Literature and Culture
Perm State University
614068, Russia, Bukirev str., 15
ira-tabunkina@mail.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0877-4823>
Submitted 03.06.2024

The article analyses the exposition of the hero, the hero in the eyes of other characters, his inner and outer speech and his attitude to the war. It is shown that Bulpington of Blup since childhood seeks to hide from reality, giving himself a fictitious name and being influenced by the culture of the late XIX century. The contrast with other characters and the war highlight the inner conflict of Bulpington of Blup.

Key words: English literature, Wells, the image of the hero, novel.

Пробьба сьылаться на эту статью в руськоязьчных истьчннках сьлующнм образьм:

Бердьшева М. И., Новокрещенных И. А. Образ героя в романе Герберта Уэллса «Бэлпннгтон Блэпскнй» // Мнровая лнтература в контексте культуры. 2024. № 18 (24). С. 18–23. doi 10.17072/2304-909X-2024-18-18-23

Please cite this article in English as:

Berdysheva M. I., Novokreshchennykh I. A. Obraz geroya v romane Gerberta Uellsa «Belpington Blepskiy» [The Image of the Hero in Herbert Wells' Novel *The Bulpington of Blup*]. *Mirovaya literatura v kontekste kultury* [World Literature in the Context of Culture]. 2024, issue 18 (24), pp. 18–23. doi 10.17072/2304-909X-2024-18-18-23